

Иисус как историческая личность

Кто такой Иисус? Что мы знаем о Нем? Автор этой статьи назвал Христа «камнем преткновения в разумном объяснении».

16.06.2018

Иисус как историческая личность

Кто такой Иисус? Что мы знаем о Нем? Автор этой статьи назвал

Христа «камнем преткновения в разумном объяснении».

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось пробуждением особого интереса в мире к личности Иисуса из Назарета. Действительно, книги, написанные за последние годы о Его личности (хотя и не все положительные) подчеркивают значимость, трансцендентность Сына Божьего, ставшего человеком, и притягательность Его жизни.

На самом деле Иисус и сегодня присутствует с нами при общении с Отцом. Что Иисус привносит в мир, что дает миру? Ответ прост: Бога! [1]

Воспламени свою веру.– Христос не ушел. Он – не воспоминание, исчезающее в истории. Он жив!
Апостол Павел говорит: «*Jesus Christus heri et hodie: ipse et in*

saecula! – Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же!» [2]

Проповеди ранней Церкви всегда представляли Иисуса Христа как Сына Божьего и единственного Спасителя. Таинство Пасхи парадоксально провозглашало унижение и восторженность, пристыженность и триумф: *а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие; для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость* [3].

Первым христианам было непросто преодолеть скандал с крестом, осознать реальность распятия и смерть Самого Сына Божьего. Отсюда и возникают попытки докетистов и гностиков отрицать существование Иисуса в реальном, способном чувствовать теле, или, два столетия спустя, попытки Нестория подтвердить

наличие в Иисусе Христе двух личностей, человеческой и божественной.

Однако ни один серьезный эксперт не отрицает исторического факта существования Иисуса из Назарета. Несмотря на отсутствие значительного количества небиблейских данных о Его личности и миссии, их достаточно для того, чтобы без колебаний утверждать реальность Его жизни на земле. По существу это принято, например, свидетельствами Иосифа Флавия. В одной из своих книг иудейский историк первого века указывает на Иисуса как «мудрого человека (...); Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину» [4]. Позже об Иисусе писали Плиний Младший и Тацит во времена

империи Траяна, а затем Гай Светоний Транквилл, личный секретарь императора Адриана.

Наряду с этими ссылками, Евангелия составляют «главное свидетельство жизни и учения о Слове, ставшем плотью, нашем Спасителе» [5]. Они являются источниками подробного описания Его личности.

Традиция Церкви, вдохновленная Святым Духом, признала в этих писаниях подлинное и верное воплощение исторической личности Господа, личности, обладающей божественным характером.

Значимость Евангелий как первоисточников о жизни Иисуса не подвергалась христианами сомнению до конца восемнадцатого века. В то время появились некоторые авторы, которые стали их анализировать с

точки зрения историографических и позитивистских критериев, удалив повествования, которые, как они считали, неприемлемы для *современного человека*, а именно, чудеса и пророчества, объясняемые только необычайной природой божественного вмешательства в историю. Это была первая попытка исследования Евангелий исключительно как исторических книг вне контекста их сверхъестественного содержания; как проекта, рассматривающего только тексты, исключая веру в божественность Христа.

С тех пор появилось множество «жизнеописаний Иисуса», где Христос считался то одним из многих кандидатов, претендующих на звание Мессии, то неудачником, обреченным на смерть римской властью,

который, да, несомненно, имел моральный авторитет.

Таким образом, эти предполагаемые *исторические биографии* зачастую больше изображали характер того, кто их написал, чем Иисуса Христа.

Впоследствии развитие экзегетических исследований вызвало мощную реакцию против такого подхода: Евангелия стали восприниматься как тексты, написанные с искренней верой, но искажающие факты, делающие невозможной какую бы то ни было уверенность в пересказанном. Таким образом, эти исследования способствовали росту скептицизма в божественности исторической личности Христа. За последние десятилетия новые методологические критерии сделали богословское чтение

Библии более соответствующим
вере [6].

Истина, провозглашенная
Церковью о Сыне Божьем,
Который на протяжении уже
более двадцати столетий остается
камнем преткновения в разумном
объяснении, представляет нам
Человека, Которому каждый
должен вверить собственную
жизнь посредством акта веры. Не
легковерия, *credulona*, а веры,
основанной на том, о чем Сам Бог
говорил и совершал в истории;
веры, которая верит в реальность
жизни и дел Сына Божьего,
ставшего человеком, и находит в
Нем обоснование своих надежд.

Важность исторической
реальности евангельских
посланий была очевидна с самого
начала христианства. Как сказал
Святой Павел: «А если Христос не

воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» [7].

Чудеса и сила Иисуса

В Евангелиях говорится, что Иисус творил чудеса. В Ветхом Завете также говорится о чудесах пророков, таких как Илия и Елисей, не говоря уж о чудесах Моисея или Иешуа. Помимо Библии, и в других древних рукописях, как евреев, так и эллинов, рассказывается о предзнаменованиях некоторых исторических персонажей.

Те, кто отрицают истинность чудес Христа – и в целом всех тех, кто появляется в Писании – обычно опираются на последних, утверждая, что рассказы о чудесных событиях представляют собой форму литературного жанра, цель которого превознести исторический персонаж. Но сходство скоро уступает место

глубоким расхождениям, которые являются признаками достоверности и подлинности Евангелий. Во-первых, чудеса Иисуса удивляют своей правдоподобностью. Евангелия рассказывают о знамениях, да! Но нет ничего преувеличенного в том, как они их описывают. Слепой прозревает, хромой начинает ходить ... Простота изложения далека от претензии возвышения какой бы то ни было личности. Этим историям чуждо хвастовство, в них отражается повседневная жизнь главных героев.

Наше внимание привлекает власть Иисуса, проявляемая во время этих чудес. Чудеса, о которых рассказано в раввинской литературе, происходили после долгих молитв. С другой стороны, Он делал их Его силой, словом или

жестом, и почти всегда с незамедлительным эффектом.

Еще одна уникальная особенность Иисуса – это Его осмотрительность: он редко проявляет инициативу, он сдержан, просит никому ничего не рассказывать ... Священный текст иногда даже говорит о том, что Он не мог творить чудеса [8], потому что не находил в заинтересованных соответствующего духовного расположения.

Наконец, важно отметить, что чудеса Христа всегда имели значение, превосходящее простой физический эффект. Господь не потакал желаниям людей видеть чудеса или их любопытству. Он ищет обращения души, Ему нужны свидетельства миссии. Иисус поясняет нам, что это не просто чудеса. Чтобы сделать их,

Ему нужна вера в Его Личность, в миссию, которую Ему доверил Отец. Они начинаются с веры и ведут к вере.

Все это приводит нас к тому, что евангелисты предоставили все доступные исторические факты так, чтобы они могли быть преодолены верой. Они свидетельствуют о том, что «вся жизнь Христа – событие откровения. Все, что Иисус сделал, сказал и претерпел, показало, что «в Нем пребывает телесная полнота Богосыновства» [9].

В этом средоточие христианской жизни. Как советует Святой Хосемария: «**Насладитесь этими трогательными эпизодами, в которых Учитель говорит и поступает как Бог и как человек. Насладитесь, слушая Его чудесные притчи о прощении, о вечной любви Бога к Своим**

детям. Эти образы небесного оживают вновь в вечной современности Евангелия, которое позволяет нам увидеть, ощутить, пощупать руками поддержку Божию» [10].

Однако власть Иисуса проявляется не только в его способности творить чудеса. Еще сильнее она проявляется в Его подходе к закону и традициям: Он их интерпретирует, углубляет и исправляет. Это еще одна отличительная особенность, которая не встречается ни в одном другом свидетельстве того времени. Оригинальность такого подхода, очевидного в Евангелиях, может быть объяснена только уникальным характером Учителя, Его сильной личностью и доктриной.

Эта власть над Законом становится очевидной, если

посмотреть на то, как верно Он его исполняет. С одной стороны, этим исполнением Христос демонстрирует некие потребности, идущие из глубины сердца, вне всякого намека на формализм. Верно, что Иисус соблюдает закон, но интерпретирует его согласно новому духу, который одновременно с выполнением превосходит закон. Он принес новое вино, отвергая любые компромиссы в виде ветхих мехов. С другой стороны, Он делает это как законодатель, который говорит от своего имени, превосходя Моисея. То, что Бог сказал через Моисея, совершенствует Его Единородный Сын.

Иисус открывает новую эпоху – эпоху Царства, давно предсказанную пророками, разрушая Царство Сатаны, изгоняя

духов перстом Божьим [11]. Мессианская природа Иисуса не может быть вымыслом Его учеников, придуманным после Пасхи: евангельская традиция содержит так много убедительных и гармоничных воспоминаний о Его жизни среди людей, что их невозможно отбросить, просто сказав, что это посмертное творение, результат предполагаемой апологетической идеологии. Учение Христа неотделимо от власти, с которой Он его провозглашает.

Божественная природа Иисуса в Евангелиях

Подобно тому, как отрицается историчность чудес, иногда утверждается, что звание «Сын Божий» в Евангелиях обозначает только особую близость Иисуса к Богу. Как правило, утверждается, что это звание по-разному

применялась в текстах того времени: оно применялось к людям, отличавшимся святостью, народу Израиля, ангелам, членам королевских семей или к людям с особыми способностями. Но если рассмотреть повествование Евангелий, то снова видно, что различия можно объяснить, если только признать божественную природу Христа, провозглашенную в свете Пасхальной Тайны.

Таким образом, в Евангелии от Марка засвидетельствовано, что личность Иисуса – сверхчеловеческая. Разумеется, иногда Иисус провозглашается Сыном Божиим теми, кто, возможно, делает это в соответствии с пониманием того времени, не осознавая глубины последствий. Но и голос Самого Отца при Крещении и Преображении свидетельствует о

том, что Иисус есть Сын Божий. Во многих других местах в свете этого утверждения можно увидеть реальный и уникальный характер божественного происхождения Христа.

Например, Иисус сам себя представляет «любимым сыном» в притче о злых виноградарях, радикально отличающимся от всех предыдущих посланников; Он также проявляет уникальные личностные доверительные отношения с Отцом, называя Его (и это единственное Евангелие, где упоминается это обращение) – *Авва* [12], Отец.

В этом контексте интересно отметить, как вера евангелиста в божественность Иисуса подтверждается самым первым стихом «Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» [13] и исповедью сотника в конце текста: «истинно,

Человек Сей был Сын Божий!»
[14].

У Святого Матфея о божественном происхождении Иисуса говорится чаще, чем у Святого Марка. Его имя произносят одержимые, сотник, те, кто прошел под Крестом на Голгофе, священники, Петр и ученики, особенно после сотворения чуда. Даже отчетливее, чем у Святого Марка, мы видим, что не все те, кто называл Его сыном Бога, признавали его за такового, и все же такое отношение является для евангелиста контрапунктом тех, кто признавал Его истинное звание.

В свою очередь, третье Евангелие подчеркивает отношения Иисуса с Отцом в обстановке молитвы, близости и доверия, смирения и подчинения, что приводит к последним словам, сказанным на

Кресте: Отче, в руки Твои предаю дух Мой! [15]

Одновременно с этим легко понять, как Его жизнь и миссия постоянно направляются Святым Духом, начиная от Благовещения, когда Он провозгласил о Своём божественном происхождении. Наряду с этими особенностями, выделенными Святым Лукой, мы находим другие свидетельства, совпадающие с тем, что говорили другие евангелисты: демоны также называли Иисуса «Сыном Божиим» при искушениях и изгнании бесов в Капернауме и Герасе.

Святой Иоанн божественное происхождение Христа представил в его самом глубоком и трансцендентном смысле: Он есть Слово, которое находится в лоне Бога и становится плотью; Он уже существует, поскольку Он

предшествует Аврааму; Он был послан Отцом, Он спустился с небес ... Эти характеристики подчеркивают божественную реальность Иисуса.

Признание Его божественности Фомой можно считать кульминацией Евангелия, которое было написано, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веря, имели жизнь во имя Еgo» [16].

У Святого Иоанна, возможно, намного яснее, чем у любого другого евангелиста, утверждение истинности божественной природы Иисуса формирует ядро апостольской проповеди. Более того, это утверждение укоренено в сознании Христа о Нем Самом на всем Его земном пути.

В этом смысле особенно важно помнить (а это общий элемент, присущий всем евангелистам),

что Иисус отличает свои отношения с Отцом от отношения к Нему других людей: «Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш» **[17]**; Я восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» **[18]**. Выражение «наш Отец» произносится Иисусом только однажды, когда Он учил учеников тому, как они должны молиться. Христос никогда не помещал Свое особое происхождение на одном уровне с остальными учениками – это признак Его осознания Своей божественности.

Проповедь ранней христианской общины носит форму воззвания, катехизации, увещевания или аргументации в пользу веры, которая присутствует в повествовании Евангелия. Это больше влияет на его литературные характеристики,

чем на содержание, о котором оно рассказывает.

Полезно понимать, что потребность проповедования вызвала необходимость в предпочтительном выборе некоторых отрывков по сравнению со многими другими [19]. И это побудило евангелистов представлять жизнь Христа более теологически, чем биографически, более систематично, чем хронологически. Но при этом нет оснований считать, что этот интерес и эти потребности привели к фальсификации воспоминаний, их созданию или придумыванию.

Более того, смущающие выражения и события являются еще одним свидетельством того, что Евангелия достойны доверия: зачем нужно было крестить Христа, если у Него не было греха?

Зачем писать о Его очевидном незнании даты Судного Дня, или о том, что Он не мог творить чудеса, или о том, что Он устал? Другое свидетельство доверия – это семитская словарная форма или использование архаичных выражений, не применявшимся более поздним богословием, таких как «сын Человека».

Евангелия насыщены эпизодами, полными откровенности и естественности; каждый из них является признаком правдивости и желанием рассказать о жизни Иисуса в лоне традиций Церкви. Тот, кто слушает и получает это Слово, может стать учеником [20].

В христианской вере переплетены вера и история, богословие и разум, а свидетельства апостолов показывают озабоченность поддержкой их веры и сообщают об искренне рассказанных фактах.

На этих страницах Сам Христос дает о Себе знать всем людям всех времен о реальности Своей истории, Своего провозвещения. Читая их, мы приобщаемся к гораздо большему, чем нравственный идеал или доктрина. **«Мы должны созерцать жизнь Иисуса с Его Рождества в Вифлееме вплоть до Его смерти и Воскресения»** [21] потому, что **«когда мы любим человека, то хотим знать все подробности его жизни, его характера, чтобы отождествиться с ним и стать одним целым»** [22].

Б. Эстрада

[1] – см. Йозеф Ратцингер - Бенедикт XVI, *Иисус из Назарета*, гл. 1 и 2

[2] – Путь, № 584.

[3] – 1 Кор.1:23-24.

[4] – см. Иосиф Флавий, Иудейские древности. Книга 18, 3:3.

[5] – II Ватиканский собор, конст. Догм. *Dei Verbum*, п. 18.

[6] – Йозеф Ратцингер - Бенедикт XVI, *Иисус из Назарета (I)*, Введение.

[7] – 1 Кор. 15:14

[8] – см. Матфей 13:18; Марк 6:50

[9] – *Катехизис Католической Церкви* п. 515.

[10] – *Друзья Божии*, п. 216.

[11] – см. Лука 11:20.

[12] – Марк14:36.

[13] – Марк 1:1

[14] – Марк 15:39.

[15] – *Лука 23:46.*

[16] – *Иоанн 20:31*

[17] – *Иоанн 8:54.*

[18] – *Иоанн 20:17.*

[19] – см. *Иоанн 21:25*

[20] – см. Йозеф Ратцингер –
Бенедикт XVI, *Иисус из Назарета*
(I), гл. 4.

[21] – *Христос проходит рядом*, п.
107.

[22] – *Христос проходит рядом*, п.
107.
